

НЕОСУЩЕСТВИВШИЕСЯ НАДЕЖДЫ: ПРАЗДНИК ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ РИМА

А. Пятыгин, г. Москва

Исторически достоверное проведение в Риме первых Искупительных игр, называемых также Тарентийскими, датируется 249 годом до Р.Х., когда непосредственное участие в их организации принял Ливий Андроник. Ливий был уроженцем Тарента и, благодаря знанию греческого и латинского языков, скорее всего, адаптировал обычаи и правила греческого празднества Гиакинфий для римлян. В пользу греческих корней праздника свидетельствует и то, что большинство античных писателей свидетельствуют об установлении данных игр по указанию Сивиллиных книг.

Historically authentic arrangement of the first Propitiatory Games in Rome (also named Tarentiysky Games) dates back to 249 BC, when Libius Andronicus took part in their organization. Libius was a native of Tarent and, thanks to knowledge of the Greek and Latin, most likely, adapted customs and rules of the Greek Hyakinthia Festival for Romans. The Greek origin of the holiday is also confirmed by majority of antique writers testifying about establishment of these games according to Sibylline Oracles.

Общее многим народам, в том числе и римлянам, представление о беспечной, полной всяких благ и невинной жизни далеких предков достаточно часто называют «золотым веком». Это понятие восходит к Гесиоду, который первым сформулировал концепцию «пяти веков», согласно которой так называлось время всеобщей гармонии и благоденствия, в которое царствовал Сатурн. На смену ему пришли «серебряный», затем «медный» век и «век героев», и, наконец, век нынешний, «железный», в котором царствует Юпитер, а вся окружающая действительность носит очевидные следы упадка. Эта циклическая теория развития подразумевала, что хорошие времена в ближайшем будущем возвратятся, и снова наступит «золотой век». Продолжительность «государственного века» римляне приравнивали к продолжительности жизни одного поколения людей, которое они определяли в 100–110 лет, при этом отсчёт велся от даты основания Города.

Римляне были уверены в том, что «золотой век» наступит быстрее, если совершить некие искупительные обряды, посвященные богам подземного мира Диту и Прозерпине.

Современные исследователи считают, что первым около 503 года до Р.Х. ввел эти игры как государственный праздник Публикола, из рода Валериев, которые ввели эти обряды как семейный ритуал по указанию дельфийского оракула примерно за 110 лет до этой даты. В течение трех дней на Марсовом поле, на так называемом Tarentum или Terentum, над подземным алтарём приносились жертвы черного скота, символизировавшие похороны прошедшего века и жившего в нём поколения, которые должны были вызвать к жизни новый век и новых людей. Публикола поклялся, что такие игры будут проводиться в начале каждого цикла, но этой клятве не суждено было исполниться. Исторически достоверное проведение в Риме первых Искупительных игр, называемых также Тарентийскими, датируется 249 годом до Р.Х., когда непосредственное участие в их организации принял Ливий Андроник. Ливий был уроженцем Тарента и, благодаря знанию греческого и латинского языков, скорее всего, адаптировал обычаи и правила греческого празднества Гиакинфий для римлян. В пользу греческих корней праздника свидетельствует и то, что большинство античных писателей свидетельствуют об установлении данных игр по указанию Сивиллиных книг. Также необходи-

мо добавить, что на организацию игр могли оказать достаточно большое влияние ритуальные очистительные игры этрусков, которые также проходили по случаю наступления нового века, и, вполне возможно, римляне могли отмечать их при этрусских царях. Косвенно в пользу влияния этрусской космогонии на римские взгляды о «золотом веке» свидетельствует наличие общего корня в древнеархаической форме имени Сатурна и латинском слове «saeculum», которое в своём первоначальном смысле означало «род», и только позднее стало обозначать «век». Согласно традиции проводились «вековые» игры и в 149 году до Р.Х.

Следующих празднеств пришлось ждать гораздо дольше, своевременному проведению помешала гражданская война. Ожидания общества, уставшего от ужасов и лишений долгой войны, прекрасно выразил в своей IV эклоге Вергилий. Образным, символическим языком приветствует поэт возвращение царства Сатурна, которое произойдёт после рождения чудесного младенца, «отпрыска богов». Сама природа обновится, отступят война и пороки, исчезнут преступления, всё окружающее пространство будет благоухать, и воцарится вечный мир. Поэт, как и все его читатели, мечтал дожить до наступления этого времени. Тем важнее было Августу, новому правителю государства, подчеркнуть наступление новых времен, которые должны были стать для населения новым «золотым веком», для чего по его распоряжению в 17 году до Р.Х. были проведены Секулярные игры. Снова три дня и три ночи продолжался праздник, причем жертвы приносили уже не только богам подземного мира, но и Юпитеру, Юноне, Аполлону, Диане и многим другим богам. Двадцать семь мальчиков и девочек составили хор, который пел специально написанный Горацием в честь игр гимн — Столетнюю песнь. Песнь, обращенная к богине Эйлейтии, содержала просьбу одарить многочисленным потомством римский народ, а от бога Солнца хотели, чтобы никогда не узрел он на лике Земли народа и государства более могущественного, чем римляне. Август придавал проведению этих игр такое большое значение, что специально упомянул о них в своем политическом завещании: «В консульство Гая Фурия и Гая Силана в качестве главы коллегии квиндецимвиров вместе с коллегой Марком Агриппой устроил от имени этой коллегии секулярные игры ("Res Gestae Divi Augusti", 22). О масштабе праздника можно судить ещё и потому, что в честь него была вы-

рис. 1

рис. 3

рис. 2

рис. 4

рис. 5

пущена специальная серия монет. На первой представленной монете, помимо Августа, изображён обряд принесения жертвы на altarь, на второй показан бюст Гения Нового Века и герольд, возвещающий о начале игр.

Император Клавдий, первая часть жизни которого прошла в исторических изысканиях, решил устроить очередные игры в 47 году, хотя с момента проведения предыдущих игр Августа прошло всего 64 года. Скорее всего, Клавдий взял за точку отсчёта легендарные первые игры, проведенные Попаиколой, к которым прибавил естественный цикл в 110 лет. Таким образом, по мнению Клавдия, последние игры должны были быть проведены в 63 году до Р.Х. Значение этого года для истории, который согласно римской мифологии, определял весь последующий цикл, нельзя переоценить. Это год рождения Августа и год смерти одного из самых могущественных врагов Рима Митридата Евпатора, год взятия Иерусалима войсками Помпея, год заговора Катилины и принятия Юлием Цезарем сана великого понтифика. Видимо, Клавдий посчитал, что 47 год будет началом нового века, который принесет Риму еще больше великих побед и свершений, а для этого необходимо попрощаться с веком прошедшим. Светоний рассказывает, что это решение вызвало насмешки римлян, потому что, когда глашатай по торжественному обычаю приглашал всех на представление, которого никто не видел и не слышал — было живо множество зрителей, которые присутствовали на играх Августа, а некоторые актеры даже принимали участие в прошедшем представлении. Тацит описывает проведение игр следующими словами: «Во время игр, происходивших в цирке в присутствии Клавдия, подростки из знатных семейств, и среди них Британник, сын императора, и Луций Домиций, впоследствии через усыновление унаследовавший императорскую власть и имя Нерона, давали на конях троянское представление, и то, что народ благосклоннее отнесся к Домицию, было воспринято как предсказание» (Тацит, Анналы, кн.11).

Император Клавдий пользовался славой чудака и немногого человека, поэтому неудивительно, что его расчеты после его смерти последующие императоры не стали принимать во внимание, вернувшись к дате Секулярных игр, установленных Августом. В организации Столетних игр 88 года, проведенных Домицианом, непосредственное участие принимал историк Тацит как облеченный званием жреца-квиндецивира. Игры проходили по августовскому образцу, о чём красноречиво свидетельствует прямое повторение Домицианом сюжетов при чеканке монет, посвященных этому событию. На монете мы видим традиционного герольда, возвещающего о грядущем празднике.

Прошло 220 лет от даты Секулярных игр Августа. Государством правил Септимий Север, первый африканец на троне Рима. Для римлян, привыкших ненавидеть Карфа-

ген, примириться с этим было непросто. Для того, что подчеркнуть родство новой династии с традиционной историей Рима и возвестить начало очередного «золотого века», Септимий вместе со старшим сыном Каракаллой устроил блестящее празднование наступивших Секулярных игр. В этих играх принимала активное участие Юлия Домна в окружении избранных римских матрон. На монете, выпущенной в честь этого события, мы видим уже других богов, Геркулеса и Либера, выдвинувшихся на передний план римской религии в это время. К сожалению, и эти Секулярные игры не привели к приходу столь желанного «золотого века», что показали дальнейшие события: убийство Каракаллы и крайне разрушительное царствование Элагабала.

Рим, которым правил Филипп Аравитянин, готовился отметить первое тысячелетие своей истории. Император, взшедший на престол в результате мятежа и убийства Гордиана III, явно не чувствовал уверенности в безусловной вечности Рима и решил прибегнуть к традиционному способу изменить ситуацию в лучшую сторону. Это решение помпезно отметить 1000 лет Рима и, тем самым, наконец покончить с ужасным «железным веком», казалось жителям страны ярким праздником в атмосфере надвигающейся катастрофы. Римляне не рассматривали Секулярные игры как пир во время чумы, скорее они видели в них последнее средство для спасения государства.

К сожалению, биография Филиппа не сохранилась среди рукописей «Scriptores Historiae Augvstae», и поэтому мы лишены описания этого грандиозного праздника. Но своеобразным памятником этого события осталась специальная серия монет «SAECVLARES AVGG», выпущенная Филиппом Арабом. На одной из этих монет изображен Храм богини Ромы, олицетворения Города Рима. Легенда провозглашает наступление Нового Века.

На другой монете изображен киппус, памятный столб, воздвигнутый Филиппом 21 апреля 248 года в Regio IX

рис. 6

рис. 7

рис. 8

рис. 9

рис. 10

рис. 11

рис. 12

рис. 13

рис. 14

рис. 15

рис. 16

рис. 17

Города в ознаменование наступления Тысячелетия Рима.

Легендарным основателям Рима и спасшей их волчице посвящена следующая монета.

Монета с изображением слона и легендой, сулящей царствующим августам, Филиппу Аравитянину и его сыну, вечность, также вошла в эту серию.

На остальных монетах изображены различные животные, история появления которых на монетах чрезвычайно любопытна. Вот что мы читаем в биографии Гордиана III, которую написал Юлий Капитолин. «При Гордиане в Риме было тридцать два слона, из которых двенадцать пригнал он сам, а десять — Александр; десять лосей, десять тигров, шестьдесят прирученных львов, тридцать прирученных леопардов, десять бельб — то есть гиен, тысяча пар казенных гладиаторов, шесть гиппопотамов, один носорог, десять косматых львов, десять жирафов, двадцать диких ослов, сорок диких лошадей и бесчисленное количество всевозможных других животных. Всех этих животных Филипп либо роздал, либо позволил убить во время секулярных игр. Предназначались все эти прирученные и

дикие животные для персидского триумфа. Но это общее желание осталось неисполненным, так как Филипп предоставил всех этих животных для секулярных игр, зрелищ и цирковых игр, когда он — в свое консульство и консульство своего сына — справлял тысячную годовщину основания Рима.» Из всех упомянутых и неупомянутых Юлием Капитолином животных удостоились чести быть изображенными на монетах следующие виды: косматый лев, волчица, олень, лань, несколько видов антилоп, слон, гиппопотам, козел и молодой лось.

Таким образом, животные, судьба которых была стать участниками Триумфа одного императора, избежали ее для того, чтобы стать жертвами более грандиозного праздника, справлявшегося другим императором, — праздника Тысячелетия Великого Рима. Но эти жертвы были напрасны — после падения Филиппа на страну опустилась темная ночь анархии «солдатских» императоров, забывшихся истории только чрезвычайной краткостью своего правления. Праздник тысячелетия Рима надежд на наступление «золотого века» не оправдал.